

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2019-9-3-6-16

УДК 338.43(045)

JEL O13, R11

Стратегические направления развития сельских территорий региона аграрной специализации (на примере Алтайского края)

Г.М. Гриценко^а, М.В. Межина^б, О.А. Поволоцкая^с^а Сибирский федеральный научный центр агробιοтехнологий РАН, Барнаул, Россия^{б,с} Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Барнаул, Россия^а <https://orcid.org/0000-0003-3034-9169>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6993-4886>;^с <https://orcid.org/0000-0003-1976-5591>

АННОТАЦИЯ

Роль муниципального управления сегодня занижена. Большинство сельских территорий расположены удаленно от центров социально-экономического развития, не имеют самостоятельных источников пополнения своих бюджетов, управление ими осуществляется неподготовленными кадрами. Зачастую планирование развития сельских территорий осуществляется компаниями федерального уровня, которые состоят из профессионалов, к сожалению, не знающих специфики районов. Алтайский край обладает наибольшим в России числом сельских районов аграрной специализации, и предметом исследования выступают проблемы развития сельских территорий аграрной специализации на управленческом уровне. Цель исследования – выявление и обоснование значимых элементов сельской территории для выделения ее как объекта стратегического планирования и необходимых направлений стратегического развития. В настоящее время Алтайский край является пилотным регионом, где активно внедряется использование цифровых технологий в сельском хозяйстве. Предложенные направления и механизмы взаимодействия необходимы для комплексных программ социально-экономического развития сельских территорий, так как именно подобные подходы позволят привлекать на территорию инвестиции, обеспечивать создание новых рабочих мест и сокращать отток населения из сельских районов в города.

Ключевые слова: стратегические направления развития; сельская территория; сельское муниципальное образование; инфраструктурные площадки

Для цитирования: Гриценко Г.М., Межина М.В., Поволоцкая О.А. Стратегические направления развития сельских территорий региона аграрной специализации (на примере Алтайского края). *Управленческие науки*. 2019;9(3):6-16. DOI: 10.26794/2404-022X-2019-9-3-6-16

ORIGINAL PAPER

Strategic Directions for the Rural Territories Development of Agricultural Specialization (on the Example of the Altai Territory)

G.M. Gritsenko^а, M.V. Meshina^б, O.A. Povolotskaya^с^а Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnology, RAS, Barnaul, Russia^{б,с} Altai Branch of the Financial University, Barnaul, Russia^а <https://orcid.org/0000-0003-3034-9169>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6993-4886>;^с <https://orcid.org/0000-0003-1976-5591>

ABSTRACT

The role of the municipal level in the country's governance system is underestimated. Most of the rural areas are located far from the centers of socio-economic development with no ability for independent budget formation and the management of rural areas is carried out by untrained personnel. The Altai region has the largest number of rural

municipalities and has agricultural specialization, so the subject of the article is the problems of rural areas' development of agricultural specialization at the managerial level. The purpose of the study is to identify and substantiate the most important elements of rural areas to highlight it as an object of strategic planning. The directions and mechanisms of interaction should be taken into account in the complex programs of socio-economic development of rural areas, such approaches will attract investments to the territory, ensure the creation of new jobs and reduce the outflow of population to cities. The Altai territory is one of the pilot regions, where the use of digital technologies in agriculture is actively introduced, which emphasizes the importance of effective development of the region.

Keywords: strategic directions of development; rural territory; rural municipal formation; engineering infrastructure

For citation: Gritsenko G.M., Meshina M.V., Povolotskaya O.A. Strategic directions for the rural territories development of agricultural specialization (on the example of the Altai territory). *Upravlencheskie nauki = Management sciences in Russia*. 2019;9(3):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/2404-022X-2019-9-3-6-16

Введение

Выбор стратегических направлений развития региона — неотъемлемый элемент методики территориального стратегического планирования [1]. Это — процесс творческий, связанный со спецификой объекта планирования. Не во всех регионах сельские территории, муниципальные образования имеют документы, определяющие стратегию социально-экономического развития, так как муниципальному уровню, к сожалению, отводится второстепенная роль по сравнению с региональным.

Вопросы совершенствования стратегического планирования поднимают многие отечественные ученые, в том числе А.Ш. Ахмедуев, И.Е. Рисин, Е.И. Трещевский, Д.И. Сачков, А.О. Сеструхина, А.Н. Широков, С.Н. Юркова [2–4]. Основные принципы муниципального планирования заложены в законе о стратегическом планировании¹ и развиты в таких документах, как Бюджетный кодекс, региональные стратегии социально-экономического развития, методики проведения экспертизы проектов муниципальных целевых программ и т.д.

Практическая реализация данных документов на местном уровне сталкивается с отсутствием у районных органов управления достаточной мотивации к организации качественного планового процесса. Стоит отметить, что закон о местном самоуправлении вменяет муниципальной власти создание условий для развития бизнеса, но финансовыми ресурсами и достаточными полномочиями эта функция не обеспечена. При этом бюджетное правило построено так, что сельские муниципальные районы

лишены возможности полноценного пополнения бюджетов за счет налогов от предпринимательской деятельности, а уровень социально-экономического развития «выталкивает» экономически активное население в города. Все вышеизложенное определило цель исследования — выявление и обоснование наиболее значимых элементов сельской территории для выделения ее как объекта стратегического планирования и необходимых направлений стратегического развития.

Методы

Органы управления сельских районов аграрной специализации, расположенных в значительном удалении от рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и транспортных магистралей, недостаточно эффективно используют свои ресурсы — землю и предпринимательский потенциал. Чтобы сельскому сообществу обеспечить самоорганизацию, необходимо обозначить «правила игры», т.е. условия, принципы ведения предпринимательской и управленческой деятельности. Это значит, что:

- главы муниципальных образований должны иметь конкретные индикаторы развития, определяющие уровень развития и экономики, и социальной сферы;
- эти индикаторы должны определяться государственными стандартами, обеспечивающими минимально допустимый уровень и качество жизни населения. Оплата труда глав муниципальных образований должна быть поставлена в прямую зависимость от уровня достижения стоящих перед ними задач;
- главы муниципальных образований в выборе направлений развития территории должны ориентироваться, прежде всего, на создание рабочих мест;

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 16.10.2017).

- выбор направлений развития экономики должен быть основан на преимуществах, предоставляемых ресурсами территории, предпринимательским потенциалом и земель всех видов назначения;

- развитие микробизнеса должно быть основано на сельскохозяйственной потребительской кооперации и кооперации со средним и малым бизнесом;

- развитие социальной сферы должно происходить при участии населения;

- органы управления муниципальных образований должны быть активными участниками конкурсов по привлечению на свою территорию сторонних инвестиций.

Предпосылки данной гипотезы заложены в исследованиях И.Г. Ушачева, А.В. Петрикова, П.М. Першукевича, А.В. Костяева, В.В. Кузнецова [5–8] и других ученых, считающих, что создание рабочих мест является основой развития сельских территорий.

В задачи исследования входит обоснование видов предпринимательского потенциала и повышения эффективности использования ресурсов сельских территорий, обеспечивающих выбор стратегических направлений их развития, и группировка для определения основных моделей использования ресурсов, при этом научной новизной является обоснование направлений развития территорий, учитывающих природные ресурсы и предпринимательский потенциал.

В процессе исследования использованы монографический, статистический, корреляционный, абстрактно-логический и другие методы. Статья написана по результатам монографического исследования.

Результаты

Основным материальным ресурсом сельских территорий выступает земля, налог с которой является одним из основных источников пополнения муниципального бюджета. Она делится на земли сельского хозяйства и промышленности, и т. п., рекреационные, земли, занятые лесами, и земли, находящиеся вблизи водных источников, в том числе с особыми условиями использования. По форме собственности — федеральные, региональные, муниципальные и частные, которые делятся на земли крупных корпораций (железнодорожной, дорожной и пр.), коллективных сельскохозяйственных предприятий и частных лиц. Все

они приносят в муниципальный бюджет значительный доход.

Эффективность использования земельных участков зависит от того, где расположено сельское муниципальное образование относительно городов и транспортных магистралей, природно-климатических условий, определяющих структуру сельскохозяйственного производства. В исследовании идет речь о сельских территориях, расположенных в регионах аграрной специализации. Показатели их деятельности — доля сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади, благоприятных почв для ведения сельского хозяйства, сельского населения в общей численности населения, вывоза продовольственной продукции за пределы региона, производства продуктов первой необходимости в общем объеме. К таким регионам относится Алтайский край. Для него эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения имеет решающую роль в пополнении муниципальных бюджетов, помимо земельного налога, является основой занятости и основным источником пополнения бюджета за счет части налога с физических лиц.

Алтайский край единственный в СФО регион аграрной специализации и единственный в России, имеющий в административно-территориальной структуре 59 сельских муниципальных районов. Среди них и территории удаленные и приграничные (с Республикой Казахстан и Республикой Монголия), и приближенные к крупным центрам социально-экономического развития (городам Барнаул, Бийск, Алейск), и внутренние, в большинстве своем — депрессивные. Объединяющее для них — аграрная специализация и неразвитость социальной сферы.

Основными отраслями сельскохозяйственного производства региона является растениеводство и животноводство (в Алтайском крае их валовая продукция 50–55 и 40–45% соответственно). Структура подотраслей определяется природно-климатическими условиями конкретной местности. Эффективность ведения растениеводства напрямую зависит от технологий обработки почвы, техники и оборудования. За годы государственной поддержки в коллективном секторе сельскохозяйственного производства произошло 30%-ное технологическое обновление. К основным внедряемым почвосберегающим технологиям относится технология “no-till”, снижающая расход топлива в 3–5 раза. Она начинает активно применяться в девяти хозяйствах Алтайско-

го края на 300 тыс. га пашни, но пока составляет не более 0,05% от общей площади пашни. К сожалению, внедрение этой технологии сдерживается недостатком у сельхозтоваропроизводителей финансовых ресурсов в силу их высокой закредитованности. Государственная поддержка внедрения инновационных технологий в сельскохозяйственное производство — задача региональных органов управления, а создание условий для внедрения — районных. Соотношение традиционных и инновационных технологий, применяемых в сельскохозяйственном производстве, должно стать показателем эффективности муниципального управления.

Значительный объем товарной сельскохозяйственной продукции (49% от общего объема) производится в домашних подворьях. Сочетание этого фактора с тем, что многие годы сельхозпредприятия в силу нехватки денежных средств не использовали в производственном процессе ядохимикаты, позволяет активно развивать органическое сельское хозяйство, так как органические продукты приобретают на потребительском рынке все большую популярность [9], и спрос на них в мире будет расти по мере повышения уровня образования и роста доходов населения². Основными их производителями являются страны ЕС, где органическим земледелием занято 5,4% земель сельскохозяйственного назначения³ и сосредоточено 22% мирового органического земледелия. Освоение органического земледелия позволит малому и микробизнесу обеспечить дополнительный доход и сохранить плодородие почв для будущих поколений. Его поддержка в вопросах регистрации своих производств и реализации произведенной продукции является важнейшим направлением развития сельских территорий и показателем деятельности районных органов управления.

В регионах аграрной специализации, обладающих наиболее плодородными почвами и благоприятным климатом, развитие сельских территорий сдерживается неэффективным распоряжением землей отдельными категориями собственников — крупными корпорациями, хищнически относящимися к местным ресурсам, и инрегиональными

собственниками, скупившими земли, либо получившими их по наследству и не использующими. Это снижает доходность местных бюджетов. Необходимо законодательное закрепление за местным сообществом публично реализуемого разрешительного права и права вето на сделки купли-продажи земли, причем любого назначения. Следует лишить права приобретения пахотных земель инрегиональных собственников, которые чаще всего держат ее в резерве.

Не меньшую проблему создает для экологии земли ведение животноводства, загрязняющего территорию. И если для малых и средних организаций, особенно многоотраслевых, это не является критичным, так как часто его отходы используются в растениеводстве в качестве органических удобрений, то для животноводческих комплексов промышленного типа эта задача является актуальной. В этой ситуации районным органам необходимо заключать с крупными животноводческими комплексами договоры на строительство биогазовых установок, очистных сооружений либо решением региональных органов законодательной власти увеличить экологический налог, отчисляемый в местные бюджеты до суммы, равной затратам по очистке территории причинного ими ущерба.

Стратегическим направлением повышения эффективности использования земель сельских территорий является создание зон с особыми условиями использования⁴, способствующих охране природных ресурсов и поддержанию экологического баланса, охране памятников природы, устойчивому функционированию естественных экологических систем, защите природных ландшафтов⁵, способных при грамотной организации туристического бизнеса приносить территории значительные дивиденды⁶. Одним из наиболее удачных примеров является формирование рекреационных зон (табл. 1).

⁴ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (ред. 02.08.2019) (дата обращения: 02.11.2017).

⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 05.05.2014). URL: <http://logos-pravo.ru/gradostroitelnyy-kodeks-rf-n-190-fz> (дата обращения: 02.10.2017).

⁶ Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (ред. от 28.12.2016). URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения: 03.10.2017).

² FIBL and IFOAM. The World of Organic Agriculture Statistic and Emerging Trends 2013. URL: <http://orgprints.org/22349/34/fibl-ifoam-2013-regions-2011.pdf> (дата обращения: 14.10.2017).

³ Hurriyet daily news. URL: <http://www.hurriyetaidailynews.com> (дата обращения: 22.11.2017).

Таблица 1 / Table 1

Виды рекреационных зон / Types of recreational areas

Рекреация / Recreation			
Лечение-профилактика / Treatment-prevention	Отдых-релаксация / Rest-relaxation	Туризм / Tourism	Физическая рекреация / Physical recreation
Грязелечение Климатолечение Водолечение Санаторное лечение / Mud therapy Climatotherapy Hydrotherapy Spa treatment	Досуг Праздник Игры Развлечение / Leisure Celebration Games Entertainment	Путешествие Экскурсия / Journey Excursion	Спорт Физкультура / Sports Physical culture

Источник / Source: разработано авторами на основе данных информационного портала. URL: <https://businessman.ru/new-rekreacionnye-zony-vid-osoboj-ekonomicheskoy-zony-dlya-turizma-i-massovogo-otdyxa-lyudej.html> (дата обращения: 01.02.2019) / developed by the authors on the data basis of the information portal. URL: <https://businessman.ru/new-rekreacionnye-zony-vid-osoboj-ekonomicheskoy-zony-dlya-turizma-i-massovogo-otdyxa-lyudej.html> (accessed on 01.02.2019).

Алтайский край занимает второе место по числу особо охраняемых природных территорий в СФО. Туристскими центрами Алтайского края являются Чарышский, Солонешенский, Краснощековский, Змеиногорский, Завьяловский, Курьинский районы, г. Белокуриха. При этом каждый из 53 оставшихся сельский муниципальных районов обладает значительным рекреационным ресурсом для организации разностороннего туристско-оздоровительного бизнеса, а районные управления имеют право самостоятельно переводить подотчетные им земли в категорию особо охраняемых территорий и планировать создание рабочих мест, увеличивая тем самым и доходы от эксплуатации рекреационных ресурсов.

Стратегическое направление развития сельской территории определяется и положением п. 25 ст. 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷, где в вопросы местного значения муниципального района входит создание условий для развития сельскохозяйственного производства, содействие развитию малого и среднего предпринимательства и прочее.

Перспективы

В сельском хозяйстве и пищевой промышленности бизнес имеет достаточно сложную структуру.

⁷ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 06.02.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 05.10.2017).

Большая часть домашних подворий формирует так называемый серый рынок молока, мяса КРС, свинины, овощей при отсутствии или ограниченности условий сбыта произведенной продукции, поэтому молодежь уезжает в города, и предпринимательский сектор на селе становится ничтожно мал, что сокращает возможности местных бюджетов и, как следствие, препятствует развитию социальной инфраструктуры. Показателем эффективности деятельности районных органов управления должен стать рост численности аграрных индивидуальных предпринимателей. Для того чтобы микробизнес развивался, необходимы сельскохозяйственные потребительские кооперативы, позволяющие легализовать хозяйственную деятельность домашних подворий. На их развитие из федерального бюджета выделяются средства с 2005 г. Однако с точки зрения масштабов региона это не более 0,2% от общей численности населения трудоспособного возраста, или 2,5% от общего числа домашних подворий (табл. 2).

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы позволяют решать экономически значимую задачу — организовать переработку непищевого сельхозсырья (шкур, шерсти, мясокостного и эндокринно-ферментного), утилизация которого снижает общую эффективность сельхозпроизводства и лишает легкую промышленность сырья. В силу деформированности структуры межотраслевых связей «сельское хозяйство — пищевая и перерабатывающая промышленность — торговля» актуальными становятся замкнутые циклы на кооперативной основе. По нашему мнению, сельскохозяйственные

Таблица 2 / Table 2

Число сельскохозяйственных потребительских кооперативов Алтайского края на 01.01.2018 г. /
The number of agricultural consumer cooperatives of the Altai territory at 01.01.2018

Типы потребительских кооперативов, ед. / Types of agricultural consumer cooperatives, units	В год начала программы поддержки кооперации / The year of functioning the cooperation support program	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к / to 2013, %
Перерабатывающие / Processing	3	4	5	5	5	5	125
Обслуживающие / Serving	5	7	8	8	9	9	128
Сбытовые / Sales	5	5	5	5	4	5	100
Снабженческие / Supply	3	3	3	3	2	2	66
Кредитные / Credit	35	36	37	37	36	36	100
Иные / Others	11	10	11	11	10	11	110
Итого / Total	62	65	69	69	66	69	106

Источник / Source: разработано авторами на основе данных Министерства сельского хозяйства Алтайского края. URL: <http://www.altagro22.ru/> (дата обращения 15.02.2018) / developed by the authors on the data basis of the Ministry of agriculture of the Altai territory. URL: <http://www.altagro22.ru/> (accessed on 15.02.2018).

кооперативы и кооперативные межотраслевые объединения различной направленности должны стать важнейшими стратегическими направлениями деятельности районных органов управления и показателем их эффективности. Динамика эффективности сельскохозяйственного производства в Алтайском крае обусловлена наращиванием объемов государственной поддержки (табл. 3).

Одной из причин разницы в показателях рентабельности является отсутствие инфраструктуры сбыта произведенной продукции, особенно для малых и микропредприятий и домашних подворий (см. рисунок).

Условия развития социальной сферы села должны быть принципиально иными по сравнению с существующими. Она должна развиваться на основе частно-муниципально-государственного партнерства путем реализации проектов в областях, приоритетных для местного общества (ISO 14001) [11]. Для этого нами была проведена их группировка в целях сравнения по объему производства валовой продукции сельского хозяйства в расчете на одного жителя территории. Исключая города и городские агломерации, этот показатель составляет от 4,7 до 42,1 тыс. руб./чел. С точки зрения данного пока-

зателя сельские территории можно разделить на четыре группы (табл. 4).

Эта группировка позволяет сделать вывод, что в группах III и IV имеется значительный трудовой потенциал для развития отрасли. На территориях начинают развивать переработку непищевого сельскохозяйственного сырья. В муниципальных образованиях, расположенных в одной природно-климатической зоне, производится идентичное сельскохозяйственное сырье, для переработки которого возможно создание одного на 2–3 района перерабатывающего предприятия и формирование на этой основе территории опережающего развития. На территории районов третьей группы параллельно с переработкой непищевого сырья необходимо развивать обработку и переработку лесных материалов, дикоросов, аквакультуру и производить рыбопродукцию; четвертой группы — лечебно-оздоровительный, сельский, охотничий и другие виды туризма.

Осознавая экономическую перспективность края, крупные инвесторы начинают оценивать его территорию по состоянию инфраструктуры. Именно поэтому в Алтайском крае созданы площадки под будущие крупные животноводческие комплек-

Таблица 3 / Table 3

Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства в Алтайском крае / Profitability of agricultural production in the Altai region

Показатель / Indicator	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Чистая прибыль с государственной поддержкой, тыс. руб. / Net profit with state support, thousand rubles	3151,9	2463,9	3032,8	9925,3	11942,7	8134,1
Субсидии из бюджетов всех уровней, тыс. руб. / Subsidies from budgets of all levels, thousand rubles	2999,8	4078,2	2968,9	3367,8	2579,3	2047,6
Общие расходы, тыс. руб. / Total expenses, thousand rubles	31 263,4	34 846,6	38 480,8	43 103,1	46 574,1	32 869,9
Рентабельность с учетом господдержки, % / Profitability with the state support, %	10	7	8	23	26	25
Рентабельность без учета субсидий, % / Profitability without subsidies, %	0,5	-5	0,2	15	20	19
Валовая продукция отрасли в расчете на одного работающего, руб. на 1 чел. / Gross industry products per worker, rubles p/p	1650,1	2220,8	2355,9	3019,1	3462,5	–

Источник / Source: разработано авторами на основе данных Министерства сельского хозяйства Алтайского края. URL: <http://www.altagro22.ru/> (дата обращения: 15.01.2018) / developed by the authors on the data basis of the Ministry of agriculture of the Altai territory. URL: <http://www.altagro22.ru/> (accessed on 15.01.2018).

Рис. / Fig. Основные виды инфраструктуры обслуживания сельскохозяйственного производства и прочих видов производственной деятельности на селе / The main types of infrastructure for agricultural production service and other types of production activity in rural areas

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Таблица 4 / Table 4

Группировка сельских муниципальных образований по объему производства валовой продукции сельского хозяйства в расчете на одного жителя территории / Grouping of rural municipalities in terms of gross agricultural output per inhabitant of the territory

№ груп-пы / Group No.	Число райо-нов / Number of districts	Объем валовой продукции сельского хозяйства на 1 жителя территории, тыс. руб. / The volume of gross agricultural output per 1 inhabitant of the territory, thousand rubles	Средний по группе показатель «Стоимость продукции сельского хозяйства (от производителей всех категорий)», млн руб. / Average for the group indicator "Cost of agricultural products (from producers of all categories)", million rubles	Средний по группе показатель «Численность населения», чел. / The average group indicator "Population", people
I	1*	более 40	8496,4	20 199
II	13**	20,1–30,0	2473,5	11 101
III	37***	10,1–20,0	2651,4	18 760
IV	7****	1,0–10,0	2530,5	33 840

Примечание:

* – Зональный.

** – Кытмановский, Суетский, Романовский, Новичихинский, Целинный, Третьяковский, Баевский, Хабарский, Петропавловский, Калманский, Советский, Табунский, Тогульский.

*** – Родинский, Толчихинский, Усть-Пристанский, Усть-Калманский, Шелаболихинский, Ребрихинский, Крутихинский, Пospelихинский, Краснощековский, Волчихинский, Павловский, Шипуновский, Быстроистокский, Тюменцевский, Панкрушихинский, Заринский, Солтонский, Рубцовский, Мамонтовский, Ключевский, Алейский, Немецкий, Завьяловский, Курьинский, Локтевский, Егорьевский, Косихинский, Бийский, Солонешенский, Смоленский, Чарышский, Целинный, Третьяковский, Баевский, Хабарский, Петропавловский, Калманский.

**** – Кулундинский, Змеиногорский, Первомайский, Благовещенский, Залесовский, Тальменский, Каменский.

Источник / Source: разработано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 16.01.2018) / developed by the authors on the data basis of Federal state statistics service. URL: <http://akstat.gks.ru/> (accessed on 16.01.2018).

сы, оборудованные инженерной инфраструктурой в Тальменском, Первомайском, Косихинском, Троицком районах. Однако необходимы площадки и под перерабатывающие предприятия, поэтому создание таких площадок должно быть одним из стратегических направлений деятельности районных органов управления и оставшихся районов, а привлечение инвестиций — основной функцией районных органов управления.

Основой реализации долгосрочных инвестпроектов и программ развития АПК и сельских территорий должно стать взаимодействие государства и бизнес-сообщества, реализуемое в форме государственно-частного и муниципально-частного партнерства и государственного заказа [12–15]. Основные формы его реализации определены законодательно⁸.

⁸ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 19.03.2018).

Закключение

В регионах с аграрной специализацией стратегическими направлениями развития сельских территорий следует признать поддержку сельхозтоваропроизводителей в приобретении почвосберегающей и прочей ресурсосберегающей техники и оборудования; экологизацию животноводства; создание инфраструктурных площадок для будущих инновационных проектов; переработку непищевого сельскохозяйственного сырья, производство экологически чистой продукции, развитие обрабатывающих производств, аквакультуры и прочее (в зависимости от ресурсов территории), инженерной, производственной и рыночной инфраструктуры, рекреационных услуг. Важнейшими организационными ресурсами для разработки и реализации стратегических направлений развития территории являются сельскохозяйственная потребительская кооперация, муниципально-частное партнерство, прямой диалог районных органов управления с населением и бизнес-сообществом.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Работа выполнена в рамках фундаментальных исследований РАН ПФНИ140.П06.33 «Разработка социально-экономического механизма устойчивого развития сельских территорий региона и рекомендаций по совершенствованию инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования».

ACKNOWLEDGEMENTS

This work has been carried out as a part of fundamental research of the Russian Academy of Sciences PFNI140.P06.33 "Development of the socio-economic mechanism for the sustainable development of rural areas and recommendations for infrastructure improvement of the agro-industrial complex of a rural municipality".

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гриценко Г.М., Межина М.В., Поволоцкая О.А. Основные факторы институциональной среды устойчивого развития сельских территорий региона аграрной специализации (на примере Алтайского края). Социально-экономическое развитие региона: состояние и перспективы. Мищенко И.К., ред. Барнаул: РИО Алтайского ГАУ; 2017. 136 с.
2. Ахмедуев А.Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона: методологические основы формирования и системные проблемы организации. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017;(1):53–67. DOI: 10.26726/2305–4484–2017–1–53–67
3. Рисин И.Е., Трещевский Е.И., Свиридова А.С. Развитие бизнеса в контексте документов стратегического управления регионом. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2015;(2):107–118.
4. Широков А.Н., Юркова С.Н. Изменение подходов к формированию структуры органов местного самоуправления. *Местное право*. 2018;(2):15–18.
5. Костяев А.И. Парадигмы и концепции развития сельских территорий. *Российский электронный научный журнал*. 2018;(3):7–35. DOI: 10.31563/2308–9644–2018–29–3–7–35
6. Першукевич П.М., Тю Л.В. Стратегия развития АПК Сибири до 2035 года: социально-экономические аспекты. *АПК: Экономика, управление*. 2018;(12):4–12.
7. Петриков А.В. Крупные и малые сельскохозяйственные организации: ресурсный потенциал и проблемы развития по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2018;(8):3–13.
8. Ушачев И.Г., Чекалин В.С., Маслова В.В. Об актуальных экономических проблемах развития АПК и механизмах их решения. *Экономика сельского хозяйства России*. 2016;(7):2–10.
9. Кравец Н.В. Правовые аспекты органического сельского хозяйства как средства реализации принципа экологизации аграрного производства. *Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України*. 2014;(197):102–109.
10. Есин В.В. Сферы применения муниципально-частного партнерства и государственно-муниципально-частного партнерства. *Аналитический портал «Отрасли права»*. URL: <http://отрасли-права.рф/article/27555> (дата обращения: 18.02.2018).
11. Акназаров К.К., Кучкаров И.И. Опыт зарубежных стран в создании и функционировании туристско-рекреационных особых, экономических зон. *Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук*. 2017;(2/9):179–184.
12. Szabóné Pap H., Bezzeg E. The new strategic directions of rural development in Hungary. *Applied Studies in Agribusiness and Commerce*. 2012;(6):143–150. DOI: 10.19041/apstract/2012/3–4/21
13. Кулов А.Р. Государственно-частное партнерство в системе инвестирования в социальную инфраструктуру сельских территорий. *Экономика сельского хозяйства России*. 2018;(5):82–91.
14. Руднева О.С., Соколов А.А. Социальная инфраструктура как основа устойчивого развития сельских территорий степной зоны России. *Экономика устойчивого развития*. 2017;(3):228–235.
15. Mayer H., Habersetzer A., Meili R. Rural-urban linkages and sustainable regional development: the role of entrepreneurs in linking peripheries and centers. *Sustainability*. 2016;8(8):745. DOI: 10.3390/su8080745

REFERENCES

1. Gritsenko G. M., Mezhdina M. V., Povolotskaya O. A. Main factors of the institutional environment for sustainable development of rural territories of the region of agrarian specialization (on the example of the Altai region). In: Mishchenko I.K, ed. Socio-economic development of the region: Status and prospects. Barnaul: Altai State Agrarian University; 2017. 136 p. (In Russ.).
2. Akhmeduev A. Sh. Strategic management of the socio-economic development of the region: Methodological foundations of the formation and systemic problems of the organization. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2017;(1):53–67. (In Russ.) DOI: 10.26726/2305–4484–2017–1–53–67
3. Risin I.E., Treshchevsky Yu.I., Sviridov A. S. Development of business in the context of documents of strategic management of the region. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economy and Management*. 2015;(2):107–118. (In Russ.).
4. Shirikov A.N., Yurkova S.N. Changing approaches to the formation of the structure of local self-government. *Mestnoe pravo*. 2018;(2):15–18. (In Russ.).
5. Kostyaev A.I. Paradigms and conceptions of rural areas development. *Rossiiskii elektronnyi nauchnyi zhurnal = Russian Electronic Scientific Journal*. 2018;(3):7–25. (In Russ.). DOI: 10.31563/2308–9644–2018–29–3–7–35
6. Pershukovich P., Tyu L. Development strategy of the agricultural sector of Siberia up to 2035: Socio-economic aspects. *APK: ekonomika i menedzhment*. 2018;(12):4–12. (In Russ.).
7. Petrikov A.V. Large and small agricultural organizations: Resource potential and development issues according to the all-Russian agricultural census of 2016. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve*. 2018;(8):3–13. (In Russ.).
8. Ushachev I. G., Chekalin V.S., Maslova V.V. On current economic problems of the development of agribusiness and mechanisms for their solution. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*. 2016;(7):2–10. (In Russ.).
9. Kravets N.V. Legal aspects of organic agriculture as a means of implementation of the principle of greening of agricultural production. *Naukovii visnik Natsional'nogo universitetu bioresursiv i prirodokoristuvannya Ukraini = Scientific Herald of National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine*. 2014;(197):102–109. (In Russ.).
10. Esin V.V. Fields of application of municipal-private partnerships and public-municipal-private partnerships. Analytical portal “Branches of Law”. URL: <http://отрасли-права.рф/article/27555> (accessed on 18.02.2018). (In Russ.).
11. Aknazarov K. K., Kuchkarov I. I. Experience of foreign countries in the creation and functioning of tourist and recreational special economic zones. *Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk = Bulletin of the Tajik National University. Series of Economic and Social Sciences*. 2017;(2/9):179–184. (In Russ.).
12. Szabóné Pap H., Bezzeg E. The new strategic directions of rural development in Hungary. *Applied Studies in Agribusiness and Commerce*. 2012;(6):143–150. DOI: 10.19041/apstract/2012/3–4/21
13. Kulov A. R. Public-private partnership is in the system of investment into social infrastructure of rural territories. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*. 2018;(5):82–91. (In Russ.).
14. Rudneva O. S., Sokolov A. A. Social infrastructure as the basis for sustainable development of rural territories of the steppe zone of Russia. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*. 2017;(3):228–235. (In Russ.).
15. Mayer H., Habersetzer A., Meili R. Rural-urban linkages and sustainable regional development: the role of entrepreneurs in linking peripheries and centers. *Sustainability*. 2016;8(8):745. DOI: 10.3390/su8080745

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Галина Михайловна Гриценко — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник СибНИИЭСХ, Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН, Барнаул, Россия
gritcenko_galina_milenium@mail.ru

Марина Валерьевна Межина — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Алтайский филиал Финансового университета, Барнаул, Россия
MVMezhina@fa.ru

Ольга Артуровна Поволоцкая — доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Алтайский филиал Финансового университета, Барнаул, Россия
OAPovolotskaya@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Galina M. Gritsenko — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief researcher of Siberian Research Institute of Agriculture, RAS, Barnaul, Russia
gritcenko_galina_milenium@mail.ru

Marina V. Mezhina — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Economy, Management and Marketing Department, Altai Branch of the Financial University, Barnaul, Russia
MezhinaMV@fa.ru

Olga A. Povolotskaya — Associate Professor of the Economy, Management and Marketing Department, Altai Branch of the Financial University, Barnaul, Russia
Povolotskaya@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Гриценко Г.М. — подготовка обзора литературы, разработка критериев оценки ресурсного потенциала региона с целью группировки районов, предложений по совершенствованию стратегии муниципального управления, подготовка текста статьи.

Межина М.В. — сбор данных для проведения исследования, аналитический анализ данных, статистический анализ данных, подготовка текста статьи.

Поволоцкая О.А. — сбор данных для проведения исследования, разработка моделей для проведения исследования, систематизация и установление взаимосвязей между элементами сельской инфраструктуры, подготовка текста статьи.

The declared contribution of the authors:

Gritsenko G.M. — literature review, development of criteria for resource potential assessment in order to group areas, proposals for improvement of the strategy of municipal administration, working on the paper text.

Mezhina M.V. — data collection for research, analytical and statistical data analysis, working on the paper text.

Povolotskaya O.A. — data collecting for the study, developing models for the study, systematizing and establishing relationships between elements of rural infrastructure, working on the paper text.

Статья поступила 20.05.2019; принята к публикации 14.06.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.05.2019; accepted for publication 14.06.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.